

Ее сын был уже взрослым мужчиной, и она почти не знала своего мужа, ей казалось, что весь ее мир рушится, и, возможно, так оно и было. Она любила своего мужа и хотела сохранить семью ради сына, но, казалось, солнце зашло над семьей Намикадзе, и она ничего не могла сделать, чтобы остановить это.

Однако Кушина была выведена из задумчивости, когда услышала мужские голоса, доносившиеся от входной двери. Высунув голову из одной из многочисленных комнат на первом этаже, она посмотрела в коридор и увидела, что ее дорогой сын Наруто входит в парадную дверь, выглядя таким же растрепанным, как и всегда после тренировок.

Рядом с ним стоял знакомый по дому Намикадзе, давний друг Наруто и по совместительству протеже Конохамару Сарутоби. Их светлые и каштановые волосы прилипли к голове, и они потели без одежды, а их мускулистые тела тяжело дышали. Оба выглядели измотанными после долгого рабочего дня, что, опять же, было не в новинку.

- Есть кто дома?! - воскликнул Наруто, его голос звучал грубо и запыхался.

- Я здесь, Наруто-кун! - отозвалась Кушина, махая рукой, чтобы привлечь его внимание.

- Привет, Каа-сан, как прошел день? - Наруто вежливо поинтересовался, Кушина мягко улыбнулась, глядя на своего сына, когда вошла в кухню, чтобы встретить его.

- Все было хорошо, лучше сейчас, когда у меня есть немного времени вдали от миссий, и мои генины начинают ходить своими ногами, - ответила Кушина, улыбаясь, чтобы скрыть некоторые из своих истинных чувств от мальчика, которого она любила, и его друга.

- Отлично! Мы с Конохамару пойдем наверх и примем душ, после этого мы, наверное, просто побудем некоторое время вместе, а потом Конохамару отправится домой перед ужином, хорошо? - Наруто сказал матери, Кушина лишь кивнула, но повернулась к другу сына и жестом показала ему.

- Ты можешь остаться на ужин, если тебе так удобнее, мы будем рады компании, - предложила Кушина, Конохамару лишь широко улыбнулся, но покачал головой.

- Я бы с радостью, но мне нужно вернуться в семейный комплекс, так как у меня встреча с Сарутоби-Дзисаном, - объяснил юноша. Кушина лишь кивнула в знак понимания.

- Я понимаю, не буду вас больше задерживать, мальчики. Идите наверх и приведите себя в порядок, только не оставляйте свою одежду валяться где попало. Я только что убрала за тобой и твоим отцом, - проинструктировала Кушина, бросив на Наруто укоризненный взгляд.

- Уберем, я уже не ребенок! - с отчаянием ответил Наруто, пуская в ход свой унаследованный словесный тик.

- Не спорь, а теперь иди!

Кушина указала на лестницу, и Наруто с коротким ворчанием направился прочь, Конохамару последовал за ним. Когда он уходил, то одарил Кушину знающей ухмылкой и подмигнул, как делал уже много лет, когда становился свидетелем этих мелких склок между ними. Рыжеволосая женщина знала, что это был невинный жест. Она знала, что это ничего не значит и никогда не значило, что она видела это тысячу раз раньше и, скорее всего, увидит еще тысячу раз. Однако впервые, когда Конохамару подмигнул ей, Кушина не могла не почувствовать, как по ее щекам поползло тепло, словно у школьницы, получившей внимание от

влюбленного. Кушина покраснела, но, к счастью для нее, Конохамару не успел ничего заметить.

После того, как двое молодых людей исчезли наверху, мать одного ребенка несколько мгновений стояла, застыв на месте. За всю свою жизнь она не испытывала ничего похожего на влюбленность ни к одному мужчине, кроме своего мужа, и то, что она испытывала сейчас, к другу своего сына, в то время, когда в ее браке царила неразбериха, было лишь тем, что она могла назвать бедой. Беда для нее, беда для ее семьи. Черт возьми, это было бы бедой для Конохамару, если бы она была настолько глупа, чтобы действовать в соответствии с этим. Это были опасные мысли, и она знала, что ей лучше избегать их.

Еще более решительно, чем когда-либо, Кушина вернулась к работе, убирая дом и отключаясь от окружающего мира, чтобы не думать о своих проблемах. И снова, через некоторое время, это почти сработало. Она смогла убедить себя, что ее брак в порядке, ее жизнь в порядке, и что она не влюблена как школьница в давнего друга своего сына и друга семьи. Этих проблем почти не существовало, и это было то небольшое утешение, которое позволило ей перейти от уборки дома к сидению в гостиной, полусерьезно создавая стратегии и планы тренировок для своей команды гениев. Все это было просто работой, но это было лучше, чем позволять себе слишком много размышлять, чтобы не прийти к выводам, которые ей не нравились.

Она так увлеклась, что когда поняла, что оставила некоторые свои записи о прогрессе команды гениев наверху, в спальне, то даже не задумываясь поднялась наверх и пошла за ними. Она вышла из гостиной и направилась к лестнице, ведущей на второй этаж. Погруженная в свои мысли, она была совершенно не готова к зрелищу, которое заставило ее замереть на месте. Она не слышала, как внизу включился душ в ванной, или, более того, не слышала, как он выключился. Она также не слышала, как открылась дверь ванной комнаты на лестничную площадку, что привело к тому, что она стала свидетельницей того, что друг ее сына был в одном лишь полотенце на талии.

Кушина застыла на месте, глаза ее расширились от шока, а жар, который она до этого ощущала на своем лице, вернулся в десятикратном размере. Конохамару даже не обратил на нее внимания, нагло разглядывая себя в одном из многочисленных зеркал, которыми были усеяны коридоры дома. Рыжеволосая мать проклинала судьбу за то, что он остановился перед одним зеркалом на пути к лестнице. Однако, несмотря на это, она не смогла удержаться от того, чтобы не проверить молодого человека.

А как иначе, ведь он был красивым молодым человеком. Высокий, не совсем шесть футов, но точно в пределах нормы. Голубые глаза, сильная челюсть и прическа с шипами, которая всегда нравилась Кушине. Его тело было сильным, стройным и мускулистым, каждый мускул был виден на его коже благодаря сложным тренировкам, которых придерживались и он сам, и ее сын. Глаза Кушины блуждали по каждому мускулу и расширились еще больше, когда она заметила довольно заметную выпуклость под полотенцем. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что сила - не единственное, чем наделен Конохамару, что заставило ее не просто покраснеть, но и начать тяжело дышать, так как ее глаза начали расширяться.

“Это так неправильно!” - мысленно сказала себе Кушина, но это не заставило ее отвести взгляд.

К счастью или к несчастью, в зависимости от точки зрения, Конохамару в конце концов перестал смотреть на себя в зеркало и пошел по коридору, скрывшись из виду Кушины. Как только он ушел, Кушина поднялась по лестнице и прошла по коридору в свою спальню, практически захлопнув за собой дверь, прислонилась к ней и медленно опустилась на пол,

проведя рукой по волосам в расстройстве. Она была так растеряна, больше, чем когда-либо за долгое время, и не нужно говорить, что это пугало ее.

- Какого черта ты делаешь, Кушина? Он едва достиг совершеннолетия! - в отчаянии прошептала Кушина, тряхнув головой, чтобы выкинуть из головы не совсем чистые мысли. - Что тебе нужно, так это долгий, долгий душ и время в одиночестве, чтобы разобраться с этими твоими беспорядочными мыслями. Никаких больше Конохамару сегодня, пока твоя голова не прояснится!

Поднявшись с пола спальни, Кушина направилась в ванную комнату, которая была соединена с главной спальней, где они с Минато жили. Она сбросила с себя маленькое летнее платье, в котором пыталась очаровать мужа, затем бюстгалтер и трусики, которые носила под ним. И вот, наконец, она обнажилась, обнажив свои великолепные формы, которые годы работы куноичи поддерживали в идеальном состоянии. Если честно, она очень гордилась своим телом, гораздо больше, чем обычно гордится женщина ее возраста.

Конечно, у нее не было причин им не гордиться. Ее томатно-рыжие волосы ниспадали на спину, останавливаясь чуть ниже поясицы, здоровый блеск свидетельствовал о том, что за ними хорошо ухаживают. Ее челка подчеркивала красивое лицо с высокими скулами, мягкими губами и притягательными фиалковыми глазами, которые показывали интенсивность ее эмоций так, как другие цвета просто не могут.

Она была среднего роста, но сохранила фигуру песочных часов, с подтянутым животом и стройными бедрами, которые часто появляются после родов. Ее бюст, над которым не стоило бы смеяться, легко превосходил большинство женщин деревни, за исключением женщин Хьюга и Цунаде Сендзу. Ее маленькие розовые соски - любимое занятие Минато во время секса. Все это ведет к стройной фигуре и длинным, тонизированным ногам, чтобы завершить одну адскую женщину.

Кушина положила одежду в корзину рядом с дверью и, повернувшись, пошла в душ. Включив его, она подпрыгнула, когда неожиданно холодная вода на мгновение окатила ее, заставив поспешно включить подогрев. Она быстро сообразила, что Наруто и Конохамару, должно быть, приняли холодный душ из-за того, что весь день были разгорячены и измучены тренировками. Она подумала, что все водопроводные трубы в этом большом доме подключены к одному источнику. Душ быстро начал нагреваться, водяной пар наполнил ванную комнату. Кушина вздохнула, чувствуя, как расслабляются мышцы, когда вода струится по ее стройной фигуре, капли стекают с каждой частички ее тела, когда она проводит руками по волосам и телу.

+++++

Обязательно ставим лайк(под главой и на книгу) и сохраняем в закладки!

Это ускорит выход глав и открытие платных!

Спасибо и приятного вам чтения!